

Апрель, 1996

Хэнк Маккой | Зверь

"Порядок! Порядок!", - Судья, председательствующий на процессе, достопочтенный Шон Макмахон, опустил свой молоток на скамью. "В этом зале суда должен быть порядок! Пристав!"

По приказу судьи судебный пристав двинулся к галерее, чтобы припугнуть всех буйных наблюдателей и заставить их замолчать, хотя и не преминул ухмыльнуться в сторону Хэнка.

Хэнк изо всех сил старался не выдать своего раздражения; вести себя так, чтобы язык его тела говорил о мягкости, которую скрывала его внешность, и не хотел, чтобы это было испорчено такой мелочью, как это.

"Намного лучше", - сказал судья, усаживаясь обратно на свой высокий стул. "Теперь, когда мы все снова решили вести себя как цивилизованные люди, мистер Маккой, мне кажется, за вашим столом кого-то не хватает".

"Ах, да, ваша честь".

Хэнк встал, прежде чем заговорить, и посмотрел на пустой стул рядом с собой, где сидел назначенный судом адвокат... ох, как же его звали? Додж? Лодж? Нет, Ходж, вот оно, место, где мистер Ходж должен был сидеть еще до его прихода.

Но его нигде не было видно. Хэнку захотелось вздохнуть; он должен был этого ожидать, правда. После несправедливостей, с которыми мутанты, подобные ему, сталкивались в зале суда, было оптимистично ожидать...

Дверь в задней части зала суда со скрипом отворилась, петли, державшие старое, тяжелое дерево, застонали в знак протеста при каждом движении.

Вслед за этим раздалось быстрое стаккато каблуков по плитке, и, когда они приблизились, в ноздри ударил неожиданно знакомый и нежеланный запах. На этот раз он не смог удержаться от того, чтобы не вздрогнуть, хотя Хэнк попытался замаскировать это, изменив позу. Из всех людей, которые могли появиться...!

"Приношу свои извинения за задержку встречи с моим клиентом, ваша честь", - сказала светловолосая женщина, одетая в элегантный черный костюм с юбкой.

Она миновала барную стойку суда с видом долгой практики, затем скользнула к креслу справа от Хэнка за столом, ближе к проходу, как будто ей там самое место, и тем же движением поставила на стол свой портфель.

"Уверена, вы понимаете, почему такой, как я, было трудно пробиться сквозь толпу у входа".

"Конечно", - сказал судья, на его лице появилась странная ухмылка, хотя глаза его сузились.

"Я, конечно, понимаю, что женщине вашего роста и.... кхм, репутации будет трудно справиться с толпой на улице.

Хорошо, раз уж все присутствуют. Сегодня мы собрались здесь для предъявления обвинения Генри Филлипу Маккою. Не могли бы адвокаты выйти вперед и назвать свои имена для протокола?"

Обе женщины встали и прошли примерно половину пути между столом адвоката и скамьей подсудимых, повернувшись лицом к судебному стенографисту.

"Мишель Доусон, представитель штата Нью-Йорк", - сказал прокурор.

"Ноа Шефер, от имени доктора Хэнка Маккоя".

"Очень хорошо, если оба адвоката могут вернуться за свои столы".

Как только Шефер вернулась за стол, Хэнк повернулся к ней, чтобы сказать пару слов, но она тут же подняла палец.

Она потянулась в портфель и достала блокнот и несколько ручек; Хэнк заметил, что она не притронулась ни к одной из четырех, явно дорогих ручек, которые лежали на передней панели портфеля.

Вместо этого она щелкнула ручкой и подчеркнула что-то, уже заранее написанное в блокноте, и протянула его Хэнку.

Ваша задача - говорить как можно меньше. Сидите, молчите, делайте мрачный вид и только в крайнем случае говорите "да, ваша честь" или "нет, ваша честь". Мы сможем поговорить наедине позже.

Хэнк поднял глаза от записки, но Шефер уже отвернулась от него и направилась к судье.

"Итак, мистер - мои извинения, доктор Маккой", - сказал судья, хотя легкая ухмылка на его лице дала понять Хэнку, что "промашка" была совсем не такой. "Вам предъявлены следующие обвинения: преступное вторжение первой степени, преступное причинение вреда первой степени, преступная фальсификация первой степени и уничтожение правительственной собственности. Вы признаете свою вину?"

"Мой клиент не признает себя виновным, ваша честь", - ответ Шефер вызвал насмешки и освистывания с галереи суда, но они быстро стихли, когда судебный пристав сделал один шаг к публике.

"Итак, ваши слова приняты", - сказал судья Макмахон, взглянув на судебного репортера. "Миссис Доусон?"

"Ваша честь, в связи с тяжестью преступлений обвиняемого и продемонстрированной опасностью, которую он представляет для общества, народ просит отказать в освобождении под залог и немедленно заключить его под стражу", - Хэнк напрягся, волосы на затылке встали дыбом, но рука Шефер, лежащая на его плече, при всей легкости ее прикосновения, ощущалась словно гиря.

"Понятно. Мисс Шефер?"

"Ваша честь, защита ходатайствует об освобождении доктора Маккоя под подписку о невыезде и...."

Что бы еще ни собиралась сказать Шефер, это было потеряно во внезапном шуме, поднявшемся с галереи. Раздались крики и насмешки, все это смешалось в какофонию сырого шума, настолько резкого, что Хэнк не мог не поднять руки, чтобы закрыть уши, хотя бы для того, чтобы заглушить хотя бы малую его часть.

"Тишина! Порядок!", - Судья пять раз стукнул молотком по скамье, и шум затих до тусклого, но все еще громкого рева. "Я не позволю, чтобы мой зал суда превратился в цирк! Любой и каждый, кто еще раз посмеет прервать этот процесс, будет признан неуважающим суд и приговорен к максимальному штрафу и тюремному заключению! Я ясно выразился?"

В считанные мгновения галерея затихла как могила. Какую бы ярость они ни питали к мутантам, никто в галерее не хотел рисковать тюремным заключением только для того, чтобы продемонстрировать свой гнев.

"Итак, мисс Шефер, будьте добры, продолжайте".

"Конечно, ваша честь".

Во время всей этой суматохи Шефер не сдвинулась с места, сохраняя железную выдержку, которой Хэнк хотел бы подражать в этот конкретный момент.

"Как я уже говорила, защита предлагает освободить доктора Маккоя под подписку о невыезде и перевезти в безопасное место. Как показало покушение на жизнь моего клиента, совершенное преступником-мутантом по прозвищу "Магнето", и жертвы, понесенные храбрыми мужчинами и женщинами, пребывание доктора Маккоя вблизи обычных людей представляет серьезную угрозу для жизни и их конечностей.

То, на что был готов пойти этот "Магнето", отступив только после того, как капитан охраны вызвал подкрепление из армии, ясно показывает нам, что держать доктора Маккоя в любом известном месте было бы неоправданным риском со стороны обычных людей.

Поэтому защита просит отпустить доктора Маккоя под подписку о невыезде, чтобы он мог быть перевезен в безопасное место, известное лишь избранным".

Хэнку потребовалось все самообладание, чтобы не повернуться к Шефер и не окинуть ее взглядом, хотя внезапный ропот, раздавшийся с галереи, несомненно, вторил его собственным мыслям. Что она пыталась вернуть? Хэнк прекрасно знал, что произошедшее было попыткой побега из тюрьмы, а не покушением на убийство.

Как она вообще могла ожидать, что кто-то, не говоря уже о судье, поверит в эту... нелепую историю?

"Ваша честь, народ категорически возражает...!"

Судья поднял руку, и прокурор мгновенно умолк.

"То, что вы предлагаете, признаю, довольно интересно", - сказал он. "Мисс Шефер, на каком основании вы называете это покушением?"

"Ваша честь, в дополнение к многочисленным свидетельствам о столкновениях между этим

"Магнето" и другими мутантами, с которыми, как известно, общался мой клиент, - сказала Шефер, доставая из портфеля пару манильских папок, - у меня также есть пара подписанных под присягой показаний охранников, приставленных к камере доктора Маккоя, оба из которых заявили под присягой, что они ясно видели, как "Магнето" представлял серьезную угрозу для жизни доктора Маккоя до их вмешательства и последующего обездвиживания.

По сути, только благодаря их героизму и выигранному времени доктор Маккой находится сегодня в этом зале суда. Более того, тот факт, что ограничители доктора Маккоя остались на месте, даже когда остальная часть тюремной камеры и конструкции была разорвана на части, ясно показывает, что Магнето был здесь по какой-то другой причине, а не ради благополучия доктора Маккоя.

Учитывая прошлую вражду между Магнето и известными мне помощниками моего клиента, единственное разумное объяснение заключается в том, что он хотел каким-то образом навредить моему клиенту. Беря это во внимание, было бы крайне безответственно рисковать благополучием персонала тюрьмы и всех заключенных Райкера, как отбывающих наказание, так и ожидающих суда, только ради того, чтобы один человек, не имеющий судимости и еще не осужденный ни за какое преступление, был заперт в клетке, как животное в зоопарке".

<http://tl.rulate.ru/book/105574/3887124>